

А. А. Должонок

Из историографии определения исторического города как объекта наследия

Рассмотрены процессы зарождения и развития урбанистического подхода к теории наследия в Европе в XIX в. Раскрываются предпосылки возникновения международных организаций ЮНЕСКО и ИКОМОС и их деятельность по формированию рекомендаций о сохранении городского историко-культурного наследия в рамках существующей международно-правовой базы. В связи с отсутствием однозначного определения понятия «исторический город» предпринята попытка проанализировать феномен на междисциплинарном уровне. Основываясь на ландшафтном и культурологическом подходах в исследованиях современных российских и белорусских авторов, проанализированы особенности исторического города как специфического объекта культурного наследия, обладающего определенными стилем, памятью и целостностью.

Сохранение городского наследия – идея современности, хотя понятия общности, самоопределения, связанные с гражданской традицией, присущи всем культурным контекстам; и начало этому было положено сразу после Французской революции. Становление современных национальных государств и необходимость определения их идентичности привели к возникновению понятия «наследие», которое рассматривается как феномен социального и культурного развития общества.

В XIX в. исторический город понимался как система наследия и основное внимание уделялось отдельным памятникам как символам традиций. Определение понятия «городское наследие» появилось в конце XIX – первой половине XX в. в связи с зарождением новой дисциплины – градостроительства.

Австрийский архитектор Камилло Зитте (1843–1903) первым представил урбанистический подход в теории наследия. В книге «Художественные основы градостроительства» [3] он обратил внимание на существование взаимосвязей между зданиями, памятниками и пространствами, а также сформировал цель градостроительства: сохранение городской структуры и среды. Его подход вдохновил многие проекты по консервации городского наследия в Европе и за ее пределами.

Немецкий архитектор Вернер Хегеманн (1881–1936) преобразовал идеи К. Зитте в единую методологию и доказал универсальность принципов градостроительства. Он представил город как непрерывный коллаж, где все части, сохраняя свой характер, взаимодействуют, чтобы создать новое пространственное значение; так возникает исторический город как физический результат долгосрочного процесса развития [13, р. 12].

Шотландскі біолог і урбаніст Патрык Геддес (1854–1932) прадставіў горад як арганізм у эвалюцыі, дзе фізічныя і сацыяльныя кампаненты ўзаемадзейнуюць у складанай сетцы змяненняў і традыцый, і абозначыў звяз паміж прасторавымі формамі, хазяйскай дзейнасцю і сацыякультурнымі працэсамі [14, р. 5].

Паняцце «горадское наследие» ўпершыню было ўведзена ў абарот Густаво Джаванноні (1873–1947) ў 1913 г. Ён разглядаў наследие як кампанент сеткі гарадскіх функцый, якую неабходна заховаваць з улікам яе дынамічнага характара. Г. Джаванноні ўтверджаў, што ахова наследия павінна натуральным чынам уключацца ў стратэгіі агульнагорадскага развіцця ў якасці аднаго з асноўных яго напраўленняў, улічваючы неаддзяльнасць мемарыяльнага і ўтылітарнага характара гістарычнага горада [Там жа, р. 6]. Канцэпцыі гэтага перыяду да сённяшніх дзён не страцілі актуальнасці, а ідэя абавязковай прывязкі заховавання гарадскага наследия да большага сацыяльнага кантэксту і прыроднай сроды знаходзіцца ў цэнтры сучаснай мыслі.

Пасля Другой сусветнай вайны ў сувязі з значнымі разрушэннямі гарадоў встае абавязковая задача заховавання наследия, знаходзячагася пад угрозай, і аднаўлення помнікаў, разбураных у ходзе ваенных дзеянняў. Рэакцыя рэстаўратараў, грамадзабудаванцаў і архітэктараў абумоўліла ўзнікненне стратэгіяў, рэкамендальных актаў, здольных забяспечыць будучыню гістарычных гарадоў у перыяды эканамічных і сацыяльных змяненняў. У той час як многія стратэгіі аховы наследия ўспешна справляліся з задачай кансервацыі гістарычных гарадскіх помнікаў, захаванне сацыяльных структураў аказалася больш складанай задачай, псколькі ў пасляваенны перыяд большасць гарадоў сутыкнуліся з інтэнсіўнымі агульнымі пераўтварэннямі.

У пасляваенны перыяд назіраўся актывны рост руху па захаванню наследия на міжнародным узроўні і, як следства, стварэнне спецыяльных міжнародных арганізацый: ЮНЕСКА (1945), ІКАМ (1946; Міжнародны савет музеяў), ІКАРА (1959; Міжнародны даследавальскі цэнтр па захаванню і рэстаўрацыі культурных каштоўнасцяў) і ІКАМА (1965; Міжнародны савет па пытаннях аховы помнікаў і знакавых месцаў), якія разрабавалі і распаўсюджвалі рэкамендацыі па захаванню гарадскага наследия.

Паняцце цэльнага і ўсестаронняга падыходу да наследия і гарадскаму развіццю знаходзіць адлюстраванне практычна ў кожным дакуменце па міжнароднай культурнай палітыцы пачынаючы з 1960-х гадоў. Фармуліроўкі гістарычнага горада ў асноўным былі абумоўлены неабходнасцю вызначэння рамак заховавання і інтэрпрэтацыі яго культурнага наследия як на лакальным, так і міжнародным узроўнях.

Положительной стороной практического изучения проблемы стала возможность выделения важнейших элементов наследия и формирования перечня ценностей исторического города. Такой подход привел к значительному расширению понятия, которое было сведено к перечислению ценностей и не имело единого ядра, основополагающего принципа.

Впервые на международном уровне понятия, способные комплексно описать культурное наследие исторического города, встречаются в «Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия», принятой на Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1972 года [4]. В документе обозначены два объекта наследия комплексного характера: «ансамбль» как единый объект наследия, суть которого состоит в сохранении его целостности; «достопримечательное место», которое создает условия для комплексного восприятия многочисленной группы объектов, объединенных городским пространством или отдельными территориями. Таким образом, Конвенция определяет, что наследие, сконцентрированное на определенной территории, является сложноорганизованной системой со многими элементами, культурная ценность которой заключается в комплексном восприятии многообразных связей между ними, а не суммой ценностей отдельных памятников истории и архитектуры.

В разработанных в 1976 г. «Рекомендациях о сохранении и современной роли исторических ансамблей» отмечается, что они представляются как «совокупность зданий, сооружений и открытых пространств» [10, с. 67] и их ценность и целостность взаимосвязаны. Исторический город упоминается как подвид ансамбля. Рекомендации ЮНЕСКО по охране культурного наследия, используемые в научных исследованиях, сформировали впоследствии теорию сохранения городского наследия.

Впервые обоснованное определение понятия «исторический город» было дано в «Вашингтонской хартии ИКОМОС» в 1987 г. [7]. Его суть заключается в отражении определенных общественных систем, существовавших на протяжении истории. Вашингтонская хартия не только заложила основу понимания исторического города и комплексности его наследия, но и впервые обозначила его как живую динамичную систему в ее историческом развитии, где существенную роль играют жители.

Организация исторического городского ландшафта (создана в 2006 г.) в рамках тематической программы «Города всемирного наследия» разработала «Рекомендацию об исторических городских ландшафтах», которая была ратифицирована в 2011 г. [9]. Согласно этому нормативному акту, «исторический городской ландшафт представляет собой городской район, рассматриваемый как результат исторического наслоения культурных и природных ценностей и атрибутов и выходящий за рамки понятия “исторический центр” или “ансамбль” в связи с включением в него более широкого городского контекста и его географических па-

раметров» [Там же, с. 64]. Следует отметить практическую направленность данного определения, которая во главу угла ставит необходимость обеспечения устойчивости городского развития, где наследие выступает в качестве ресурса и включает в перечень ценностей элементы современной городской организации. При этом большое значение придается природному фактору, поскольку именно он, способный оставаться неизменным на протяжении долгого времени, вносит значительный вклад в естественное сохранение определенных функций исторического города. В данном случае можно сказать, что ЮНЕСКО отказывается от идеи исторического города в пользу концепции исторического городского ландшафта как разновидности культурного ландшафта.

В разработанных ИКОМОС «Принципах Валетты по сохранению и управлению историческими городами и урбанизированными территориями» (2011) исторический город рассматривается как пространственная структура, которая выражает эволюцию общества и его культурную идентичность [8]. Согласно документу, культурные ценности исторического города делятся на материальные: городская структура, архитектура, внутренние и внешние ландшафты, археологические артефакты, панорамы, горизонты и пр. и нематериальные: виды деятельности, символические и исторические функции, культурные традиции, обычаи, воспоминания и ориентиры. В «Принципах...» впервые предпринята попытка выявить сущность исторического города как явления, дать оценку его роли в историческом развитии региона и обосновать его культурную ценность. Городское сообщество рассматривается как носитель культурной традиции, что обеспечивает включение наследия исторического города в процессы социального развития.

Следуя за сменой парадигм в теории наследия, понятие городского наследия развивалось от отдельных памятников, вырванных из естественного окружения, к ансамблям и комплексам, от территорий, выделяемых для реализации такого метода охраны как зонирование, до комплексных объектов, включающих нематериальные ценности, городские сообщества и механизмы взаимодействия с окружающей средой. Понятие исторического города, с одной стороны, стало суммой элементов, с другой – обрело самостоятельность как категория. Обнаружила себя необходимость поиска основополагающего принципа, который бы явился универсальным критерием для оценки города с позиции историчности.

Сегодня историки, культурологи, архитекторы и градостроители разрабатывают вопросы, связанные с определением понятия исторического города как объекта наследия, структурированием системы его ценностей, их оценкой, поиском концептуальных подходов к сохранению городского наследия, которые бы отвечали вызовам современности

и были бы способны обеспечить устойчивость стратегий охраны наследия как ресурса городского развития.

Исторический город как территориальный комплекс рассматривается Ю. А. Ведениным и М. Е. Кулешовой в рамках концепции культурного ландшафта [5]. Исследователи определяют культурный ландшафт как «природно-культурный территориальный комплекс, сформировавшийся в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социокультурной и хозяйственной деятельности и состоящий из характерных сочетаний природных и культурных компонентов, находящихся в устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности» [Там же, с. 14]. М. Кулешова выделяет городской тип культурного ландшафта, которому присущи специфические механизмы самоподдержания, отношение к носителям культурных традиций, пути развития. Он должен репрезентативно отражать специфические характеристики своего региона, сохраняя подлинные свидетельства его историко-культурного развития.

При ландшафтном подходе исторический город рассматривается в устойчивой взаимосвязи с географическими условиями развития, благодаря которым он способен устойчиво воспроизводить некоторые свои свойства. Это становится особенно актуальным, когда организация городского пространства наглядно обусловлена природными детерминантами. В рамках концепции российские исследователи рассматривают историко-культурные территории как целостные пространственные образования, где в традиционной природной и социальной среде сохраняются объекты исключительной ценности [12]. Исторический город также можно считать историко-культурной территорией, поскольку он способен сохранять жизнеспособность и аутентичность при освоении наследия как специфического ресурса территории.

В рамках культурологического подхода исследователями анализируется развитие потенциала исторического города, его культурной среды. Так, например, М. Веселова определяет исторический город как «целостный градостроительный организм, обладающий определенным временным стажем, материальными и духовными свидетелями прошлого» [1, с. 122], и выделяет его основные критерии: научно-познавательный, мемориальный, художественно-эстетический и социально-экономический. Она отмечает, что исторический город необходимо изучать «в его взаимосвязи с формами человеческой деятельности и поведения, т. е. как носителя культурного наследия нации» [Там же, с. 123].

О. Г. Севан рассматривает исторический город как одно из звеньев наследия, которое становится культурообразующим центром для всего региона при определенном его освоении, актуализации и использовании в различных аспектах [11]. С точки зрения О. П. Мамоновой, исторический город отображает значительные исторические события, образ

жизни, религиозные и эстетические ценности, т. е. основные культурные составляющие нации [6]. О. Г. Дранкевич определяет исторический город как «феномен материальной культуры, прошедший длительную историческую эволюцию и визуально сохранивший в своей структуре и облике следы преемственности этого развития — подлинные памятники истории и культуры» [2, с. 24].

Несмотря на отсутствие в науке однозначного определения исторического города, это понятие сегодня становится предметом изучения в различных областях знания: культурологии, архитектуре, искусствоведении, градостроении и др. Представители разных наук выражают свое видение исходя из позиций, наиболее отвечающих их целям. Для наиболее адекватного определения необходимо исследовать заявленную проблему на междисциплинарном уровне.

На текущий момент, исходя из основных направлений исследования понятия, можно выделить характерные признаки исторического города из его общности с другими видами наследия и его специфичности. Как объект наследия исторический город должен быть целостным и аутентичным свидетельством развития общественных систем, существовавших на протяжении истории в границах своей территории, и репрезентативно отражать сформировавшую его культуру. Он представляет собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных историко-культурных ценностей материального, нематериального и смешанного характера. Как тип культурного ландшафта исторический город является результатом взаимодействия природы и человека под влиянием географического фактора. Уникальность исторического города обуславливается городским типом культуры, который во многом определяет механизмы освоения пространства. Как тип исторического поселения исторический город обязательно включает коренное население как носителя культурной традиции, обеспечивающего специфические механизмы самовоспроизведения. Преемственность традиций и использование их в процессе дальнейших преобразований служат основой гармоничного развития городской среды, неразрывности ее истории и определения исторической сущности.

1. Веселова, М. Н. Проблема определения понятия и сущности исторического города [Электронный ресурс] / М. Н. Веселова // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. – 2009. – № 2. – С. 117–124. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-opredeleniya-ponyatiya-i-suschnosti-istoricheskogo-goroda>. – Дата доступа: 12.09.2018.

2. Дранкевич, О. Г. Определение понятий «исторический город», «малый город» и их характерные признаки / О. Г. Дранкевич // Научное обоснование физического воспитания, спортивной тренировки и подготовки кадров по физической культуре, спорту и туризму. Инновационные технологии в сфере туризма, гостеприимства, рекреации и экскурсоведения : материалы XIV Междунар. науч. сес. по итогам НИР за 2015 год, Минск, 21 апр. 2016 г. / М-во спорта и туризма Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т физ. культуры ; редкол.: Т. Д. Полякова [и др.]. – Минск, 2016. – С. 22–25.

3. *Zitte, K.* Художественные основы градостроительства / Камилло Зитте ; пер. с нем. Я. Крастиньша. – М. : Стройиздат, 1993. – 255 с.

4. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 нояб. 1972 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия / Отдел культурного наследия ЮНЕСКО. – М., 2002. – С. 70–87.

5. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. – М. : Ин-т Наследия ; СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. – 620 с.

6. *Мамонова, О. П.* Социально-культурные особенности малых исторических городов Центрального экономического района России : автореф. дис. ... канд. геогр. наук / О. П. Мамонова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2003. – 28 с.

7. Международная хартия по охране исторических городов [Электронный ресурс] / Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест. – Режим доступа: <https://www.icomos.org/en/ressources/charters-and-standards/159-charter-for-the-conservation-of-historic-towns-and-urban-areas>. – Дата доступа: 01.02.2018.

8. Принципы Валлетты по сохранению и управлению историческими городами и урбанизированными территориями [Электронный ресурс] / Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест. – Режим доступа: <http://www.ivrome.ru/2012/03/principy-valletty-po-soxraneniyu-i-upravleniyu-istoricheskimigorodami-i-urbanizirovannymiterritoriyami/>. – Дата доступа: 22.04.2019.

9. Рекомендация об исторических городских ландшафтах [Резолюция принята по докладу комиссии CLT на 17-м пленарном заседании 10 нояб. 2011 г.] // Акты Генеральной конференции. 36-я сессия. Париж, 25 окт. – 10 нояб. 2011 г. – Т. 1: Резолюции // ЮНЕСКО. – Париж, 2012. – С. 62–69.

10. Рекомендации о сохранении и современной роли исторических ансамблей (26 нояб. 1976 г.) // Конвенции и рекомендации ЮНЕСКО по охране культурного наследия / под ред. В. В. Глинник. – 2-е изд., доп. – Минск, 2000. – С. 67–75.

11. *Севан, О. Г.* Музей в сохранении и развитии культурной среды исторических городов и поселений / О. Г. Севан // Музей и регион / Рос. ин-т культурологии ; отв. ред. А. В. Лебедев ; сост. В. Ю. Дукельский. – М., 2011. – С. 197–213.

12. *Шульгин, П. М.* Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития [Электронный ресурс] / П. М. Шульгин // Мир России. Социология. Этнология. – 2004. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-kulturnoe-nasledie-kak-osobyu-resurs-regiona-i-faktor-ego-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya>. – Дата доступа: 03.08.2018.

13. *Bandarin, F.* The Historic Urban Landscape. Managing Heritage in an Urban Century / F. Bandarin, R. van Oers. – Oxford : Wiley, 2012. – 264 p.

14. Urban Heritage: Putting the Past into the Future / L. Veldpaus [et al.] // The Historic Environment. – Vol. 4. – No. 1. – April 2013. – P. 3–18.

N. Dalzhonak

From the historiography of defining a historical city as a heritage object

The processes of the origination and development of the urbanistic approach to the theory of heritage in Europe in the XIXth century are considered. The prerequisites for the emergence of international organizations UNESCO and ICOMOS and their activities on formation of recommendations concerning the preservation of the urban historical and cultural heritage within the framework of the existing international legal database are revealed. Due to the lack of an unambiguous definition of the concept of "historical city" an attempt to analyze the phenomenon on the interdisciplinary level was made. Based on the landscape and cultural approaches in the researches of modern Russian and Belarusian authors, the features of the historical city as a specific object of cultural heritage with a certain style, memory and integrity are analyzed.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 09.07.2019.